

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САМАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

О.Б. Леонтьева

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ
XIX – НАЧАЛА XX вв.

*Допущено Учебно-методическим объединением
по классическому университетскому образованию
в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений,
обучающихся по направлению подготовки 030600 «История»*

Самара
Издательство «Самарский университет»
2012

УДК 94(47)
ББК 67.3(2)
Л 47

Научный редактор
д-р ист. наук, проф. П.С. Кабытов

Рецензенты:
д-р ист. наук, проф. Е.П. Барина,
д-р ист. наук, проф. Н.Ф. Тагирова

Леонтьева, О. Б.

Л 47 Интеллектуальная история России XIX – начала XX вв.: учеб. пособие /
О.Б. Леонтьева. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2012. – 428 с.

ISBN 978-5-86465-556-6

Учебное пособие посвящено изучению истории интеллектуальной жизни России XIX – начала XX вв., ведущих направлений отечественной социальной и философской мысли. В рамках курса рассматриваются ключевые этапы развития российской общественной мысли; анализируются мировоззренческие и концептуальные различия ее важнейших направлений – славянофильства и западничества, либерализма и консерватизма, народничества и марксизма; выделяются их особенности в сравнении с аналогичными или сходными направлениями зарубежной мысли; указываются основные вехи жизненного и творческого пути ведущих отечественных мыслителей.

Рекомендовано для студентов, обучающихся по образовательной программе «История России» направления 030600.68 «История».

УДК 94(47)
ББК 67.3(2)

ISBN 978-5-86465-556-6

© Леонтьева О.Б., 2012
© Самарский государственный
университет, 2012
© Оформление. Издательство
«Самарский университет», 2012

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОТ РЕДАКТОРА	8
ТЕМА 1. ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ КАК НАУЧНАЯ ДИСЦИПЛИНА	11
1. Предмет и задачи курса «Интеллектуальная история России XIX – начала XX вв.»	11
2. Хронологические рамки курса	15
3. Источники по интеллектуальной истории России	18
4. Историография и методология изучения российской интеллектуальной истории	20
<i>Вопросы и задания для самоконтроля</i>	39
<i>Творческое задание (эссе)</i>	39
<i>Рекомендуемый библиографический список</i>	40
ТЕМА 2. СЛАВЯНОФИЛЬСТВО В РУССКОЙ МЫСЛИ XIX в.	41
1. Исторические условия появления славянофильства	41
2. Россия и Европа в исторической концепции И.В. Киреевского	47
3. Учение А.С. Хомякова о Церкви. Понятие «соборность»	50
4. Политическая философия К.С. Аксакова	54
5. Оценка творчества славянофилов в историографии	58
<i>Вопросы и задания для самоконтроля</i>	62
<i>Творческое задание (эссе)</i>	63
<i>Рекомендуемый библиографический список</i>	63
ТЕМА 3. ЗАПАДНИЧЕСТВО В РУССКОЙ МЫСЛИ XIX в.	65
1. Западнические кружки и объединения 1830–1840-х гг.	65
2. Идея всеобщей истории в наследии П.Я. Чаадаева и Т.Н. Грановского	71
3. Западничество и русская литература: В.Г. Белинский	79
4. Исторические и социально-философские воззрения А.И. Герцена	84
5. Дискуссии о западничестве в историографии	89
<i>Вопросы и задания для самоконтроля</i>	95
<i>Творческое задание (эссе)</i>	95
<i>Рекомендуемый библиографический список</i>	96

ТЕМА 4. ЛИБЕРАЛИЗМ ЭПОХИ ВЕЛИКИХ РЕФОРМ	98
1. Исторические условия развития либерализма в России. Феномен «либеральной бюрократии» эпохи Великих реформ	98
2. Теория государства и права по Б.Н. Чичерину	102
3. Историки «государственной школы» (С.М. Соловьев, К.Д. Кавелин, Б.Н. Чичерин) об особенностях развития гражданского общества и государства в России	106
4. Политическая программа либералов эпохи Великих Реформ	112
5. Изучение истории российского либерализма эпохи Великих реформ	117
<i>Вопросы и задания для самоконтроля</i>	119
<i>Творческое задание (эссе)</i>	120
<i>Рекомендуемый библиографический список</i>	121
ТЕМА 5. НИГИЛИЗМ В ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ 1860-х гг.	123
1. Общественно-политическая атмосфера 1860-х гг. Формирование нигилизма	123
2. Мироззрение Н.Г. Чернышевского	124
3. Литературно-критическая деятельность Н.А. Добролюбова и Д.И. Писарева	132
4. Нигилизм как социокультурное течение. Оценки нигилизма в историографии	138
<i>Вопросы и задания для самоконтроля</i>	142
<i>Творческое задание (эссе)</i>	143
<i>Рекомендуемый библиографический список</i>	144
ТЕМА 6. НАРОДНИЧЕСТВО ЭПОХИ ВЕЛИКИХ РЕФОРМ	146
1. Народничество как исторический феномен	146
2. Социальная доктрина народничества: анархизм М.А. Бакунина	150
3. Этика народничества: «Исторические письма» П.Л. Лаврова	158
4. Историческая концепция Н.К. Михайловского	163
5. Основные направления изучения народничества в отечественной и зарубежной историографии	168
<i>Вопросы и задания для самоконтроля</i>	173
<i>Творческое задание (эссе)</i>	174
<i>Рекомендуемый библиографический список</i>	174

ТЕМА 7. ПОЗИТИВИЗМ В РУССКОЙ МЫСЛИ XIX в.	176
1. Основные постулаты теории позитивизма	176
2. Позитивизм в российской социологии: «теория факторов» М.М. Ковалевского	179
3. Позитивизм и методология истории: концепция В.О. Ключевского	185
4. Позитивизм и «субъективная школа в социологии»	192
5. Историография российского позитивизма	200
<i>Вопросы и задания для самоконтроля</i>	202
<i>Творческое задание (эссе)</i>	203
<i>Рекомендуемый библиографический список</i>	204
ТЕМА 8. ГЕНЕЗИС КОНСЕРВАТИЗМА В ЭПОХУ ВЕЛИКИХ РЕФОРМ. ПОЗДНЕЕ СЛАВЯНОФИЛЬСТВО И ПОЧВЕН- НИЧЕСТВО	206
1. Исторические условия формирования консервативного на- правления общественной мысли в эпоху Великих реформ	206
2. Теория культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского	209
3. Почвенничество в литературной критике и общественной мысли 1860-х – начала 1880-х гг.: А.А. Григорьев, Н.Н. Страхов	217
4. Ф.М. Достоевский как идеолог почвенничества	229
<i>Вопросы и задания для самоконтроля</i>	239
<i>Творческое задание (эссе)</i>	240
<i>Рекомендуемый библиографический список</i>	242
ТЕМА 9. МАРКСИЗМ В РОССИИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX вв.	244
1. Распространение марксизма в России. Теоретическое насле- дие Г.В. Плеханова	244
2. «Критический марксизм»: экономическая теория и этичес- ские искания П.Б. Струве, М.И. Туган-Барановского, С.Н. Булгакова и Н.А. Бердяева	252
3. Концепция пролетарской революции в наследии В.И. Ленина и Л.Д. Троцкого	268
4. Историография российского марксизма	275
<i>Вопросы и задания для самоконтроля</i>	280
<i>Творческое задание (эссе)</i>	281
<i>Рекомендуемый библиографический список</i>	282

ТЕМА 10. НАРОДНИЧЕСТВО НА РУБЕЖЕ XIX–XX вв.: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ	284
1. Народнические экономические теории 1880–1890-х гг.	284
2. Теоретический вклад В.М. Чернова в развитие народничества	291
3. Организационно-производственная школа в российской экономической науке начала XX в.	295
4. Историография проблемы	303
<i>Вопросы и задания для самоконтроля</i>	306
<i>Творческое задание (эссе)</i>	307
<i>Рекомендуемый библиографический список</i>	307
ТЕМА 11. ЛИБЕРАЛИЗМ В РОССИИ НАЧАЛА XX в.	309
1. Политическая практика либерализма начала XX в.	309
2. Правовая доктрина либералов: «возрождение естественного права»	314
3. Российская история глазами историков-либералов: научное наследие П.Н. Милюкова и А.А. Кизеветтера	320
4. «Консервативный либерализм» П.Б. Струве	328
5. Изучение истории российского либерализма начала XX в.	332
<i>Вопросы и задания для самоконтроля</i>	338
<i>Творческое задание (эссе)</i>	339
<i>Рекомендуемый библиографический список</i>	340
ТЕМА 12. КОНСЕРВАТИЗМ В РОССИИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX вв.	341
1. Исторические условия развития консерватизма на рубеже веков. М.Н. Катков как основоположник новой версии монар- хической идеологии	341
2. Идея «византизма» в наследии К.Н. Леонтьева	344
3. Политическое учение К.П. Победоносцева	348
4. Теория монархической государственности Л.А. Тихомирова	355
5. Политическая эволюция консерватизма в начале XX в.	362
6. Изучение истории российского консерватизма в отече- ственной и зарубежной литературе	366
<i>Вопросы и задания для самоконтроля</i>	372
<i>Творческое задание (эссе)</i>	373
<i>Рекомендуемый библиографический список</i>	374

ТЕМА 13. РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКАЯ МЫСЛЬ В РОССИИ НАЧАЛА XX В.	377
1. Русский религиозно-философский ренессанс начала XX в. как исторический феномен	377
2. Теоретическое наследие Вл. Соловьева	378
3. Религиозно-философские собрания и общества начала XX в.	383
4. Софиология С.Н. Булгакова	387
5. Христианский персонализм Н.А. Бердяева	390
6. Историография русской религиозной мысли начала XX в.	397
<i>Вопросы и задания для самоконтроля</i>	403
<i>Творческое задание (эссе)</i>	403
<i>Рекомендуемый библиографический список</i>	404
ТЕМА 14. САМОСОЗНАНИЕ РУССКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ. (ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ)	406
1. Рождение термина «интеллигенция». Трактовка проблемы «интеллигенция и народ» в публицистике эпохи Великих реформ	406
2. Проблема определения классовой природы интеллигенции на рубеже XIX–XX вв.	412
3. Сборник «Вехи» и дискуссия вокруг него в российской печати начала XX в.	416
<i>Вопросы и задания для самоконтроля</i>	424
<i>Творческое задание (эссе)</i>	425
<i>Рекомендуемый библиографический список</i>	426

ТЕМА 9.

МАРКСИЗМ В РОССИИ НА РУБЕЖЕ XIX – XX вв.

1. Распространение марксизма в России. Теоретическое наследие Г.В.Плеханова

В 1880-е гг. в России распространилось учение, которому было суждено оказать поистине решающее воздействие на ее судьбу. Дело не только в том, что впоследствии марксизм был провозглашен официальной идеологией молодого Советского государства; еще в конце XIX – начале XX вв. это учение произвело переворот в российской общественной мысли: переосмотреть свои собственные воззрения под влиянием новой доктрины были вынуждены историки и экономисты, философы и социологи, идеологи либерализма и народничества.

Историки советского времени часто задавались вопросом о причинах распространения марксизма в России. Но более интересным представляется другой вопрос: не «почему он в конце концов появился» (любое европейское социально-политическое учение, как правило, рано или поздно приходило в Россию), а «почему не появлялся так долго».

Действительно, две влиятельные социологические доктрины XIX в. – марксизм и позитивизм – возникли одновременно, в 1848 г.; но позитивизм уже в 1860-е гг. нашел последователей среди российских ученых и мыслителей, а распространение марксистской идеологии в России относится лишь ко второй половине 1880-х гг. При этом нельзя сказать, что русская интеллигенция была вообще незнакома с марксизмом: первый перевод «Капитала», осуществленный Г.А.Лопатиным, появился в России в 1872 г. Материалы этого фундаментального труда достаточно часто использовали экономисты-народники в идейной борьбе 1870-1880-х гг. для обличения несправедливости капиталистического строя. Но, используя марксистскую теорию в частных вопросах, они отвергали ее в целом. В своем понимании истории народники были принципиальными оппонентами Маркса, доказы-

вая, что Россия должна вообще миновать этот бесчеловечный капиталистический строй¹.

Создается впечатление, что около двух десятилетий русская интеллигенция сознательно не желала отвесть «запретный плод» марксистской идеологии. Чем это можно объяснить?

Классический ответ на этот вопрос был дан еще Г.В.Плехановым и В.И.Лениным: марксизм не мог найти в России сторонников, пока не сложилась социальная база этого учения – класс промышленного пролетариата. Но можно предложить и другое объяснение: марксизм, в отличие от позитивизма, находился в резком противоречии с общепринятой системой ценностей российской интеллигенции.

Действительно, трудно было бы найти теорию, более противоположную народническому «субъективному методу в социологии» и народнической «борьбе за индивидуальность», чем марксизм. Его вера в незыблемые объективные закономерности исторического процесса; его убеждение, что человек действует в истории лишь как представитель интересов определенного класса, что наши представления о нравственности и справедливости являются отражением экономических отношений, – все это было неприемлемо для почитателей П.Л.Лаврова и Н.К.Михайловского, привыкших ставить превыше всего идеи личности и свободы.

В 1877 г., в одной из своих статей в «Отечественных записках» Н.К.Михайловский обрисовал нравственную проблему, с которой, по его мнению, должен столкнуться каждый русский марксист. Маркс утверждает, что путь к социалистическому будущему лежит только через развитие капитализма; значит, последовательный марксист должен желать, чтобы Россия поскорее вступила в капиталистическую стадию развития со всеми ужасами этого строя. И вот тут, – утверждал Михайловский, – перед русским марксистом, как перед былинным богатырем, открываются три дороги. Либо он должен стать циничным «рыцарем первоначального накопления», собственными усилиями способствуя развитию капитализма; либо – бороться против капитализма, зная, что неминуемо потерпит поражение; либо – превратиться в пассивного, лишённого надежды наблюдателя. Но в

---

¹ О том, как российские мыслители искали в трудах Маркса ответы на свои «проклятые вопросы» и зачастую творчески переосмысливали марксистскую теорию, см.: Твардовская В.А., Итенберг Б.С. Русские и Карл Маркс: выбор или судьба? М., 1999.

любом случае усвоение марксистских идей обернется для русской интеллигенции нравственной гибелью¹.

Статья Михайловского была переведена и опубликована за границей; и сам Карл Маркс, ознакомившись с ней, счел нужным ответить Михайловскому лично. Так появилось на свет «Письмо к издателю “Отечественных записок”». Отвечая Михайловскому, Маркс заострил внимание не на моральном, а на теоретическом аспекте темы; он утверждал, что в своем «Капитале» создал модель, применимую только к Западной Европе периода перехода от феодализма к капитализму. Ни одна страна в мире не проходила этот путь совершенно так же, как другая; ни один регион не обязан повторить в точности западноевропейскую модель – все зависит от исторического наследия и конкретных социально-экономических условий развития каждой страны². В письме, написанном в 1881 г. и адресованном Вере Засулич, Маркс уточнил: Россия может вообще миновать капитализм благодаря своим историческим особенностям, в частности, благодаря существованию поземельной общины³. (Это теоретическое положение, в корне противоречащее тому, что сам Маркс писал в других своих трудах, подробно развито им не было и в его наследии выглядит странной случайностью).

Дискуссия Михайловского и Маркса выявила две проблемы, которые отныне станут ключевыми для русского марксизма: проблему специфики «русского пути» – и проблему роли личности в истории, неразрывно связанную с вопросами нравственного плана.

Для того, чтобы марксизм смог доказать свое право на жизнь в русской мысли, необходимо было, чтобы народничество «сошло с пьедестала». Условия для распространения марксизма в России были созданы кризисом народничества, – исследователи обычно относят его к началу 1880-х годов, – который охватил не только тактику («хождения в народ» и террор к тому времени в равной мере выявили свою несостоятельность), но и теоретическую сферу. Общественный интерес к марксизму носил, соответственно, двоякий характер: оппозиция с готовностью приняла новую стратегию революционной борьбы («Марксизм открывал возможность победы

---

¹ Михайловский Н.К. Полн. собр. соч. Т.4. СПб., 1909. Стб.167-173.

² Walicki A. A History of Russian Thought. P.407-408.

³ Маркс К. Первый набросок ответа на письмо В.И.Засулич // Маркс К., Энгельс Ф. Избр. произв. в 3 т. Т.3. М., 1986. С.169, 175-178.

революции, в то время как старые революционные направления терпели поражение», – вспоминал позже Н.А.Бердяев, переживший в 1890-е гг. юношеское увлечение марксизмом¹); ученым-гуманитариям же марксизм представлялся перспективной методологией наук об обществе.

Георгий Валентинович Плеханов (1856-1918), первый российский теоретик марксизма, свой политический путь начал в рядах народнического движения. Идеи Маркса он впервые попытался использовать в 1879 г., когда в одной из статей в журнале «Земля и воля» доказывал, что Россия, чтобы перейти к социализму, должна вначале дорасти до определенной стадии экономического развития. Приверженцы П.Н.Ткачева, убежденные, что возможно добиться скорой победы силами конспиративной организации революционеров, обрушились на Плеханова с резкой критикой. Защищаясь, Плеханов ответил: «бланкистская» вера в то, что можно организовать заговор, свергнуть власть и ввести социализм с помощью декретов, – еще глупее, чем вера в Бога. Убеждение, что революции должны совершать народные массы, а не группа заговорщиков, стало решающим теоретическим шагом Плеханова на пути к марксизму².

Затем, как известно, Плеханов возглавил группу профессиональных революционеров-эмигрантов «Освобождение труда», которая стояла на марксистских позициях; это был зародыш будущей РСДРП.

Первые марксистские работы Плеханова – «Социализм и политическая борьба» (1883), «Наши разногласия» (1885) – были посвящены полемике с народническими воззрениями. Плеханов доказывал, что надежды народников на общину несостоятельны; община, как порождение натурального хозяйства, неминуемо должна разложиться, и к революционному социализму Россия может прийти только долгим и трудным путем капиталистического развития. Между демократической революцией (свержением царизма) и социалистической революцией, согласно Плеханову, должен пройти достаточно долгий период роста производительных сил и роста политической сознательности рабочего класса. «Социалистическая организация производства предполагает такой характер экономических отношений, который делал бы эту организацию логическим выводом из всего предыдущего развития страны и, следовательно, отличался бы весьма значитель-

---

¹ Бердяев Н.А. Самопознание: Опыт философской автобиографии. Париж, 1949. С.126.

² Walicki A. A History of Russian Thought. P.409.

ной определенностью. Другими словами, социалистическая, как и всякая другая организация требует соответствующей ей основы. Этой-то основы и нет в современной России... Объективные общественные условия не созрели еще для социалистической организации, а потому и в самих производителях нет еще ни стремления, ни способности к такой организации»¹. Преждевременная же революция, даже организованная сторонниками марксизма, как был убежден Плеханов, может обернуться для России большим злом: вместо диктатуры пролетариата будет установлена диктатура группы революционеров, которые быстро переродятся в касту новых чиновников².

Через четверть века Плеханов писал, что его взгляды за это время совершенно не изменились, что он по-прежнему является убежденным противником «бланкизма», – только теперь «бланкистами» являются большевики, которые пытаются искусственно ускорить ход истории³.

Философские воззрения Плеханова не отличались большой самостоятельностью. Его чисто философские работы – «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» (1894 г.), «К вопросу о роли личности в истории» (1898 г.), «О материалистическом понимании истории» – представляли собой популяризацию идей Маркса и дискуссию с теми концепциями, которые пользовались тогда в России наибольшим авторитетом: народническим «субъективным методом в социологии» и позитивистской «теорией факторов».

Критикуя теорию факторов, Плеханов не отрицал, что в истории действует множество сил, а за каждым событием кроется запутанный узел причинно-следственных связей. Но – был убежден он – историк, стоящий на марксистских позициях, должен искать причины преобладания тех или иных факторов⁴. За игрой политических страстей нужно увидеть правовую систему общества; за правовыми нормами – классовые интересы⁵. Ключ же к подлинному пониманию истории можно отыскать только в сфере экономических отношений. Экономика определяет разделение общества на классы, формирует правовую и государственную структуру, воздействует

---

¹ Плеханов Г.В. Социализм и политическая борьба // Плеханов Г.В. Избранные философские произведения. В 5-ти тт. Т.2. М., 1956. С.103.

² Там же. С.102-103, 106-107.

³ Walicki A. A History of Russian Thought. P.416.

⁴ Плеханов Г.В. Об «экономическом факторе» // Там же. С.292-293.

⁵ Плеханов Г.В. О материалистическом понимании истории // Там же. С.246-247.

на психологию человека, на его нравственные убеждения и идеалы. История, – делает вывод Плеханов, – есть «история общественных отношений, обусловленных состоянием производительных сил в каждое данное время»¹.

Роль личности в истории Плеханов считал совершенно незначительной. Каждый человек является продуктом своей общественной среды; его цели и стремления, надежды и идеалы определены условиями его социального бытия. Исторический процесс развивается согласно определенным законам, не зависящим от воли отдельного человека: даже общественные отношения людей не являются результатом их сознательной деятельности – они обусловлены исторически.

«Историческая необходимость» – ключевое понятие в исторической концепции Плеханова. Поэтому призыв Михайловского «Делай историю, двигай ее в направлении своего идеала!» вызывал у Плеханова лишь скептическую усмешку. Для него, как и для Маркса, свобода выступает только как «осознание необходимости», – то есть как способность человеческого разума постичь объективные исторические законы и на их основе предвидеть результаты своих действий. «Но, когда человек сознает это, – заключал Плеханов, – тогда создается возможность нового и окончательного торжества сознания над необходимостью, разума над самим законом». И повторял знаменитую формулировку Маркса: «Когда человек подчинит своей воле производственные отношения, тогда *кончается царство необходимости*, воцаряется свобода»². Мы должны бороться за социализм не потому, что он желателен, а потому, что он неизбежен, – утверждал Плеханов, не замечая очевидного парадокса: если социализм неизбежен – так ли необходимы наши усилия? «Сознание необходимости прекрасно уживается с самыми энергичными действиями на практике», – констатировал он³.

Жесткий детерминизм теоретических построений Плеханова позволяет понять, почему он был непримиримым противником «бланкизма»: согласно его концепции, любые крупные исторические перемены должны быть подготовлены постепенно, должны созреть «объективные предпосылки»; ускорять ход истории по своему произволу не дано никому.

---

¹ Плеханов Г.В. О материалистическом понимании истории. С.266.

² Плеханов Г.В. К вопросу о роли личности в истории // Там же. С.308.

³ Плеханов Г.В. К вопросу о роли личности в истории. С.304.

Свой, достаточно неординарный взгляд был у Плеханова на русскую историю; он отражен в обобщающем труде «История русской общественной мысли» (1915-1918), который остался незавершенным. Там, применяя к истории России марксистскую формационную схему, Плеханов отстаивал идею, что общественно-экономический строй допетровской России был близок к так называемому азиатскому или «восточному» способу производства – одной из общественно-экономических формаций, описанных К.Марксом и Ф.Энгельсом¹.

Как полагал Плеханов, восточный способ производства существовал «в древнем Египте, в Халдее, в Китае, в Персии, в Индии» – то есть там, где возникала необходимость концентрировать экономические ресурсы общества для организации общественных работ: например, для строительства систем ирригации или оборонительных линий. В условиях натурального хозяйства такие задачи порождали множество организационных трудностей; поэтому закономерным стало формирование верховной собственности государства на средства производства, а также политической надстройки в виде «восточной деспотии», при которой подданные равны «в своем бесправии по отношению к государю: богдыхану, фараону, шаху, султану и т.п.»².

Плеханов находил, что многие черты общественного уклада России XV-XVII вв. обнаруживают неожиданное сходство не с европейским феодализмом, а с «восточным способом производства» – с нормами «кодекса Гаммураби», с порядками средневекового Китая или Древнего Египта³. Причиной тому была, – считал Плеханов, – огромная роль в русской истории географического фактора; господство экстенсивного способа производства, многовековая практика «бегства» на новые земли и их хозяйственного освоения; слабое развитие городов и денежной экономики. В этих условиях сложилась практика сосредоточения важнейших экономических ресурсов в руках государства: в средневековой России, в отличие от Запада, «государя не только в принципе сохранили верховное право на землю,

---

¹ Маркс К. К критике политической экономии: Предисловие // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.13. М., 1959. С.5-9; Маркс К. Британское владычество в Индии // Там же. Т.9. М., 1957. С.135-136.

² Плеханов Г.В. История русской общественной мысли. В 3-х тт. Т.1. М., 1919. С.70, 241.

³ Там же. С.71, 77-78.

но и на практике постоянно пользовались им»¹. Существовал в России и принцип всеобщего государственного закрепощения: «социальная неволя крестьян» и обусловленная ею «политическая неволя дворянства»². Поэтому самодержавие с легкостью могло держать подданных в повиновении: в стране, где «велик и мал живет государевым жалованьем», «не могла возникнуть мысль даже о самой умеренной политической свободе»³. Лишь одна черта, по Плеханову, не позволяет считать Московскую Русь классическим образцом азиатского способа производства: здесь не было необходимости делать искусственную ирригацию.

Следовательно, в работе Плеханова речь шла не только о формационных, но и о цивилизационных различиях Востока и Запада. «Россия как бы колеблется между Западом и Востоком, – писал он. – ...В течение довольно продолжительной эпохи Русь, по характеру своего социально-политического строя, все более и более удалялась от Запада и сближалась с Востоком... Но та же историческая обстановка положила, наконец, предел этому сближению Руси с Востоком и принудила ее искать сближения с Западом»⁴. Выбор в пользу «европеизации» России был сделан в XVIII в.; но, как отмечал Плеханов, эта европеизация привела лишь к появлению странного гибрида: «к азиатскому туловищу приделали европейские конечности»⁵. Цивилизационный разрыв между Западом и Востоком превратился после петровских реформ во внутренний раскол самого российского общества: «Социальное положение “благородного” сословия изменялось в одну сторону, – в сторону Запада, – в то самое время, когда социальное положение “подлых людей” продолжало изменяться в сторону прямо противоположную, – в сторону Востока»⁶.

Как следует из последних статей Плеханова и из воспоминаний его близких, большевистскую революцию он расценил как победу Азии над Европой, реставрацию «восточного деспотизма» со всеми присущими ему методами управления и нравами. По свидетельству Л.Г.Дейча, в 1918 г. на смертном одре Плеханов постоянно задавал «глубоко мучивший его» во-

---

¹ Там же. С.78.

² Там же. С.208.

³ Там же. С.72, 110, 207, 231.

⁴ Там же. С.2, 10, 12.

⁵ Плеханов Г.В. Пессимизм как отражение экономической действительности (пессимизм П.Я.Чаадаева) // Плеханов Г.В. Сочинения. Т.10. М.-Л., 1924. С.154.

⁶ Плеханов Г.В. История русской общественной мысли. Т.1. С.117.

прос: «Не слишком ли рано мы в отсталой, полуазиатской России начали пропаганду марксизма?»¹

Из такого взгляда на прошлое России логично следовало убеждение в крайней молодости российского капитализма; подготовка объективных условий для социалистической революции отодвигалась в таком случае в очень далекую перспективу. Из трех возможных путей русского марксиста, предложенных Михайловским, Плеханову была, пожалуй, ближе всего позиция «наблюдателя».

2. «Критический марксизм»: экономическая теория и этические искания П.Б. Струве, М.И. Туган-Барановского, С.Н. Булгакова и Н.А. Бердяева

В 1890-е гг. русская мысль сделала новый шаг на пути приобщения к марксизму: последнее десятилетие уходящего XIX в. ознаменовалось появлением серии научных работ, где с марксистских позиций изучался экономический строй России. Это было связано с деятельностью так называемых «легальных марксистов» – группы исследователей, в которую входили П.Б.Струве, М.И.Туган-Барановский, С.Н.Булгаков. (Обычно к этой группе причисляют и Н.А.Бердяева, хотя он никогда не занимался экономическими вопросами). «Легальными марксистами» их называли, поскольку они не были профессиональными революционерами. Сами они предпочитали называть себя «критическими марксистами», подчеркивая, что оставляют за собой право на свободу мысли.

Видного экономиста, политика и публициста Петра Бернгардовича Струве, следуя логике Михайловского, можно было бы назвать «рыцарем первоначального накопления»: именно перу Струве принадлежит знаменитая фраза – «Признаем нашу некультурность и пойдем на выучку к капитализму!»².

---

¹ Бэрон С.Х. Г.В.Плеханов – основоположник русского марксизма / Пер. с англ. СПб., 1998. С.438. См. также: Тютюкин С.В. Г.В.Плеханов. Судьба русского марксиста. М., 1997. С.349-357.

² Струве П.Б. Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России. СПб., 1894. С.288.